

Проект Иджма=Согласие

Между Туркестаном и Тибетом

Полный текст читайте на сайте журнала
«60 параллель» (www.journal.60parallel.org).

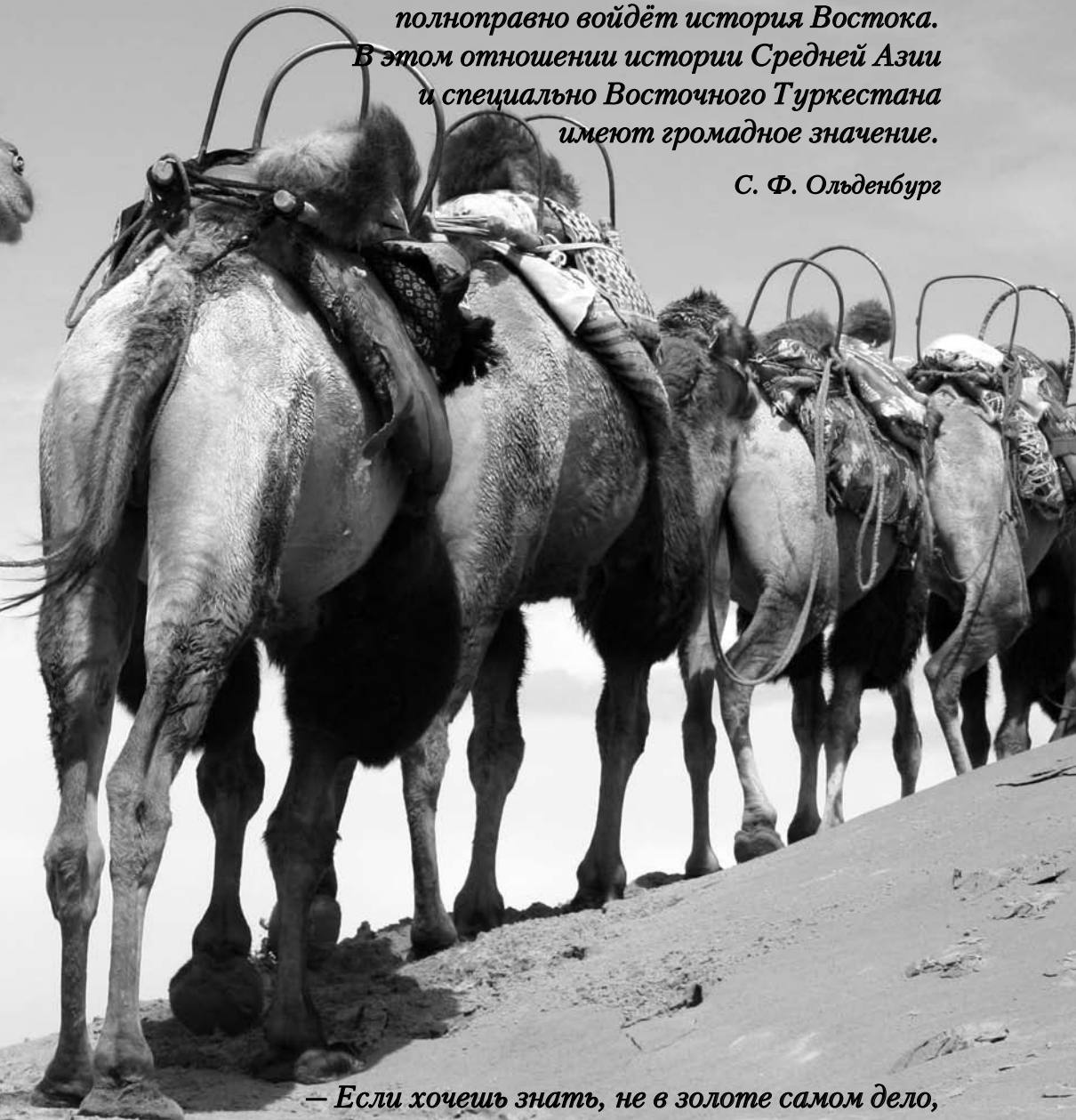
Ефим Резван,
доктор исторических наук,
заместитель директора
Музея антропологии и
этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамеры) РАН,
главный редактор научного
журнала 'Manuscripta Orientalia',
г. Санкт-Петербург
rezvan@kunshtkamera.ru

Фотографии
Татьяны Федоровой,
Санкт-Петербург

*Об истории человечества можно будет
только тогда говорить, когда в неё
полноправно войдёт история Востока.
В этом отношении истории Средней Азии
и специально Восточного Туркестана
имеют громадное значение.*

С. Ф. Ольденбург

*— Если хочешь знать, не в золоте самое дело,
а в поисках его. Опять поедem с тобой налегке,
новые места увидим, людей посмотрим и поищем.*

*В. А. Обручев. В дeбpях Центральной
Азии (записки кладоискателя)*

Очень хорошо помню, как сорок лет назад в июньский полдень я очень довольный вышел из прохладного зала нашей районной библиотеки. В руках у меня была потёртая книга с древней буддистской ступой на серой обложке. Я выстоял за ней трёхмесячную очередь! Для чтения у меня тогда была приспособлена тёплая крыша гаража с невысоким выступом, полностью скрывавшим меня от взглядов с улицы. Именно здесь я прочитал «Землю Санникова» и «Плутонию». Теперь настал черёд ещё одной книги того же автора, на этот раз — о путешествиях по таинственному Восточному Туркестану, о раскопках и поисках сокровищ в развалинах древних городов. Выдающийся русский геолог академик

Владимир Обручев ещё в 1892-1894 гг. был в составе одной из русских экспедиций в этот район. Редкий случай — он сочетал фантастически производительный научный труд с умением писать такие увлекательные книги. Исчезли крыша гаража и шум трамвая. Я смеялся над непутёвым профессором-иностранцем, меткими выстрелами отгонял от стоянки стаю волков, вместе с караваном шёл вдоль кромки пустыни Такламакан...

На протяжении почти всего XIX в. на огромных просторах Азии, от Кавказских гор до Китайского Туркестана и от пустынь и оазисов Средней Азии до Тибета, между Россией и Великобританией шла нескончаемая «холодная война», в которой молодые офицеры и дипломаты, разведчики и торговые представители с обеих сторон часто вынуждены были жертвовать самым ценным — жизнью. Тридцатипятилетний капитан Артур Конолли, обезглавленный в Бухаре по приказу эмира, назвал эту борьбу двух гигантов 'The Great Game' — «Большая игра». Позже эти слова обесмертил Киплинг.

Один из последних актов «Большой игры» был сыгран на рубеже XIX-XX вв. в стране, известной как Кашгария, Восточный Туркестан, Китайский Туркестан. В китайских источниках эта земля называется Западным край, сегодня — Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР (по площади — одна шестая часть страны), по которому проходит имеющая громадное стратегическое значение Каракарумская трасса (1200 км), связывающая Кашгар с пакистанским Равалпинди. На этой земле в древности и средневековье возникали и исчезали громадные государства, оставившие после себя богатейшее культурное наследие.

После 1864 г. Россия обрела официальную границу с Китаем по всей линии соприкосновения двух империй. Вскоре в Кашгарии власть захватил амбициозный мусульманский правитель Йакуб-бек, попытавшийся сыграть на англо-русских противоречиях. В результате у границ России возникла обширная зона, негативно

Между Туркестаном и Тибетом

1.

Памятник Н. М. Пржевальскому в Александровском саду Санкт-Петербурга (1892 г., скульпторы И. Н. Шредер и Р. И. Рунберг по эскизу А. А. Бильдерлинга).

влиявшая на внутреннюю обстановку в российской Средней Азии.

Для человека, получившего образование в России, синонимом слова «путешественник» является имя офицера Генерального штаба Н. М. Пржевальского (1839-1888). Для своих современников он был тем же, кем стал Гагарин для советских мальчишек. Сегодня же наши современники практически забыли о стране, с изучением которой связана слава Пржевальского, в лучшем случае припомнят, что это «в Азии, где-то рядом с Тибетом».

Между тем, его основные открытия связаны именно с Восточным Туркестаном.

Англо-русское соперничество вокруг него было не менее острым, чем советско-американская борьба за освоение космоса.

Русские дипломаты и офицеры, которые были направлены с разведывательными миссиями в этот район, — а в их числе были, например, будущий главный оппонент большевиков генерал Л. Г. Корнилов, полковник Главного штаба, будущий Президент Финляндии барон К. Г. Э. Маннергейм, будущий военный министр А. Н. Куропаткин — оставили нам не только солидные труды, посвящённые Восточному Туркестану. Помимо сведений о местной военной организации и транспортных путях, они доставили в Петербург ценнейшие археологические и этнографические коллекции, собрания средневековых рукописей и документов. Россия направляла в регион и профессиональных учёных — географов, историков,

«Это может показаться удивительным, но... выступает караван вскоре после заката и идёт всю ночь почти до рассвета; днём каравановожатые спят, готовят себе пищу, а верблюды после отдыха пасутся. Ночью в поисках корма они бы разбрелись далеко по степи, могли бы подвергнуться нападению волков или конокрадов, тогда как днём они всегда на виду и их можно быстро собрать для вьючки».

*В. А. Обручев.
В дебрях Центральной Азии.*

востоковедов, этнографов, зоологов, лингвистов.

В 1902 г. на XIII Международном конгрессе ориенталистов была образована Международная ассоциация для изучения Средней и Восточной Азии, главным органом которой стал Русский комитет (1903-1923) во главе с директором Кунсткамеры академиком В. В. Радловым и выдающимся буддологом С. Ф. Ольденбургом. Последний возглавлял в Кунсткамере Отдел древностей Русского и Китайского Туркестана. Экспедиции и труды Русского комитета оказались во многом этапными для российской и мировой науки.

Обработка материалов тех экспедиций была закончена лишь к концу

XX в¹. Сводная библиография русскоязычных работ, связанных с Восточным Туркестаном, составила бы многостраничный том. Это, однако, не значит, что к сегодняшнему дню не осталось интересных и неисследованных тем, связанных с регионом. Например, самого пристального внимания заслуживает проблема исламско-буддийского синкретизма.

В августе 2008 г. по договору о научном сотрудничестве между МАЭ РАН и Институтом этнологии и антропологии Академии общественных наук КНР на территории Синьцзянь-Уйгурского автономного района и провинции Цинхай проходила работа историко-этнографической экспедиции «Мусульмане Китайского Туркестана (уйгуры Синьцзяна, салары Цинхая)». За двенадцать дней полевой работы экспедиция совершила семь авиаперелетов и прошла около полутора тысяч километров на наземном транспорте. Её целью был сбор материалов для научного обеспечения монографической публикации коллекций МАЭ, доставленных из Синьцзяна и Цинхая². Не менее важными задачами экспедиции были сбор материалов для готовящейся выставки с предварительным названием «Между Туркестаном и Тибетом: салары», приобретение новых коллекций, установление партнёрских отношений с коллегами из профильных научных центров: ведь на протяжении последних десятилетий ученые КНР сделали очень много для изучения истории и культуры народов Восточного Туркестана и сохранения их культурного наследия. И, конечно же, в рамках экспедиции вёлся интенсивный сбор материалов по истории и современному положению ислама в Китайском Туркестане и провинции Цинхай.

Накануне отъезда я позвонил старейшему сотруднику нашего музея тяжело больному Александру Михайловичу Решетову, автору большой серии исследовательских работ, посвящённых

Между Туркестаном и Тибетом

¹ Знаковой здесь стала организованная в 2008-2009 гг. Государственным Эрмитажем и Институтом восточных рукописей прекрасная выставка «Пещеры Тысячи будд. Российские экспедиции на Шёлковом пути». Коллекция произведений искусства, составившая основу выставки, поступила в Эрмитаж в 1930-е годы, в первую очередь из Кунсткамеры.

² Одно из крупнейших в мире — это собрание представляет культурное и этническое многообразие Восточного Туркестана, историю его изучения в России.

этнографии народов Восточного Туркестана. Я подробно рассказал ему о маршруте и наших планах.

— Ну что ж, Вы едете прямо по маршруту Эдхяма Рахимовича Тенишева³, — услышал я в ответ.

— Похоже, что так, — ответил я. — Как вернусь, отправлюсь в архив читать его научный отчет.

— Так он же издан!

Я бросился в музейную библиотеку. Книга оказалась на месте, и дальше начались удивительные совпадения. Совпадал по большей части не только маршрут, но и серия сентябрьских дат, когда мы и Тенишев проезжали то или иное место. Его имя сегодня знают и помнят в Синьцзяне и Цинхае. Воспоминания Тенишева сопровождали нас в поездке. Накануне прибытия в тот или иной пункт я обычно зачитывал их фрагменты участникам экспедиции.

Урумчи и Кашгар

«Группа туристов-европейцев завороченно смотрела на гигантскую карту Ордуса, выложенную из уральских самоцветов. Луч закатного солнца высветил громадные рубины, обозначавшие три столицы великого государства, объявшего четвертую часть суши. Согласно замыслу уральских мастеров красные лучи от Ханбалыка на востоке и Каракорума в центре соединились между собой и на дальнем северо-западе, в Александрии Невской. Пожилая итальянка охнула, и туристы зацёлкали фотоаппаратами, предвкушая рассказы о восьмом чуде света. Светловолосая девушка-экскурсовод повторяла заученные фразы: “Как вы, конечно, помните, история нашей страны началась в шестидесятые годы XIII века, когда Александр Невский и его побратим, сын Батыея Сартак, всту-

пивший после смерти отца на престол Золотой Орды, договорились об объединении Орды и Руси в единое государство. Позже к процветающей державе присоединилась Поднебесная...”», — гласит неопубликованный апокриф, авторство которого приписывают знаменитому еврокитайскому гуманисту Хольму ван Зайчику⁴.

Китайский Туркестан и Предтибетье являют сегодня множество ордусских черт: это и видимое невооружённым глазом мирное соседство-взаимодействие ислама с буддизмом, и скоростные автострасы с тысячами самых современных автомобилей, и причудливые небоскрёбы городов-миллионников, и самые современные технологии, и сотни почти домашних рестораничков — китайских и уйгурских, где за вкуснейшей едой можно испить 55-градусной «Росы пяти круп», или, при аллергии на пахучую эрготоу, — бутылочку-другую холодного «Циндао», вкусного пива, производимого в одноимённом городе на берегу Жёлтого моря, некогда — немецкой колонии. Естественным образом, видимая нами реальность накладывалась на образ Ордуса. В принципе, и этот текст, слегка изменив акценты, можно было бы озаглавить «Между СССР и Орудусью».

Судьба экспедиции с самого начала складывалась непросто. Сказалось совпадение по времени с подготовкой к Пекинской олимпиаде, которую традиционно сопровождали попытки дестабилизации ситуации в стране проведения (мы пережили это в 1980 г. и скоро будем переживать вновь). Обстановка в Синьцзяне и Тибете постепенно накалялась. В июле и августе группы боевиков, которые власти и большинство наблюдателей связывают

³ Эдхям Рахимович Тенишев (1921-2004) — крупнейший в России и, возможно, в мире специалист в области тюркского языкознания, член-корреспондент АН СССР, главный редактор журнала «Тюркология». Э.Р. Тенишев принадлежал к знаменитому татарскому княжескому роду, многие члены которого достойно служили России. В 1956 г. молодой учёный был командирован в КНР для оказания помощи китайским коллегам в описании неизученных тюркских языков. В эти годы им были совершены три экспедиции по Восточному Туркестану и Предтибетью, которые позволили собрать уникальный лингвистический и этнографический материал. Тогда же были подготовлены к печати две монографии на китайском языке.

⁴ Под этим именем в России с 2000 по 2005 годы Игорь Алимов и Вячеслав Рыбаков издали семь романов в жанре альтернативной истории. Образ могущественной и процветающей, самодостаточной и сообразной Ордуса, где в мире и согласии живут представители разных наций и религий, где развитие основано не на отрицании традиции, а на её воплощении, где граждане искренне гордятся своей страной, производящей, в том числе, и лучшие в мире ноутбуки «Золотой Керулен» и спортивные кабриолеты самого высокого класса, согревал и согревает душу тысячам и тысячам читателей, ещё недавно живших в великой империи. Сегодня многими (и хвалителями, и хулителями) Ордусь воспринимается как мечта о Советском Союзе, развитие которого было прервано насильственным образом.

Между Туркестаном и Тибетом

1. Объявление на дверях международного аэропорта г. Урумчи.
2. Гигантский парк ветряных электростанций расположен в долине, страшные ветра которой не раз описывали средневековые путешественники.

с действующим в эмиграции «Исламским движением Восточного Туркестана», осуществили серию взрывов в общественном транспорте в разных населённых пунктах страны и совершили нападения на полицейские участки в городах Кашгар и Куга. Мы обратились за официальным содействием к профильному китайскому научному институту. Разговор в Пекине, как говорят, «в общем и целом прошёл успешно». Мы выросли в СССР и чётко представляли себе и возможные опасения наших собеседников, и этапы согласований, которые наше предложение должно было пройти. Коллеги нам открыто пошли навстречу, хотя было вполне очевидно, что всё это связано для них с большой, неожиданной и мало оправданной «головной болью».

Прочие трудности носили уже технический характер. В сентябре 2008 г. изменились прежде весьма либеральные требования консульских отделов посольства КНР. В частности, потребовался оригинал приглашения от организации, аккредитованной при МИД КНР или Торгово-промышленной палате, бронь авиабилетов и отелей по маршруту. Высланное прежде приглашение уже не годилось, а китайские предприниматели немедленно подняли цену за услуги по бронированию. Зато навстречу пошли Южнокитайские авиалинии, продавшие нам билеты по всему маршруту с максимально возможными скидками. Наконец, в пекинском аэропорту, куда из Лондона прилетел наш оператор Юрий Крылов, официальное письмо из Академии общественных наук КНР показалось таможене совершенно недостаточным для пропуска профессиональной видеокамеры. Это история стоила нам тысячу долларов за услуги китайского юридического посредника, а нашим китайским партнёрам — 25 тыс. долларов залога за выданную таможеней камеру.

Из Москвы в административный центр Синьцзяна г. Урумчи можно попасть прямым рейсом, в отличие от европейских столиц. Географическое положение Урумчи зафиксировано в Книге рекордов Гиннеса. Это самый удалённый от моря крупный город в мире: ближайшее побережье Мирового океана располагается в 2500 километрах. В Урумчи и пригородах по разным оценкам живёт

до пятнадцати миллионов человек. Для нас этот современный торговый город служил транзитной базой: здесь мы оставили на хранение часть оборудования, сюда мы возвращались с маршрутов. Важнейшее для меня наблюдение в Урумчи оказалось связано с русским языком, который давно является здесь языком межнационального общения, причём без каких бы то ни было усилий с российской стороны. Просто местным уйгурам и выходцам из бывшей советской Средней Азии вершить сделки по-русски оказалось сподручнее.

Здесь надо заметить, что информация, поступающая из Синьцзяна, обычно тенденциозна. Официальные китайские

СМИ как всегда предельно осторожны, сухи и оптимистичны. Западные журналисты охотно используют «живую» информацию уйгурских сепаратистов, часто создавая и тиражируя заблуждения. Например, о невозможности получения высшего образования на уйгурском языке. Мы могли убедиться, что в местном университете преподавание ведётся в том числе и на уйгурском, что в центральном книжном магазине Кашгара половина книг на полках — также на уйгурском языке. В отличие от ханьцев, на представителей малых народов не распространяются ограничения на рождение второго и следующих детей.

В специальном хранилище музея Института археологии Академии

1. Участники экспедиции МАЭ РАН в специальном хранилище музея Института археологии Академии общественных наук Синьцзяна.

2. Юная предводительница. Уйгурские дети на улице Кашгара.

Между Туркестаном и Тибетом

«Чиновник конфиденциально сообщил, что за любезный прием нужно отплатить подношением и сказал, что амбаны интересуют часы бу-бу-бу (будильники), револьверы (карманное ружьё, шесть раз стреляй) и бинокли (черная труба далеко смотреть). Он осведомился, есть ли у нас такие предметы».

В. А. Обручев. В дебрях Центральной Азии.

общественных наук Синьцзяна нам показали сенсационные археологические находки китайских учёных. Сквозь тысячи лет жаркий, сухой воздух и солёные пески пустыни Такламакан пронесли мумифицированные тела, одежду, утварь, оружие, рукописные фрагменты, принадлежавшие тохарам, высоким — под два метра — светлоглазым и русоголовым индоевропейцам (ранние мумии датируются XVIII в. до н. э., поздние — II в. н. э.). В причёску высокой красивой молодой женщины для пышности вплетены пряди чужих волос, лицо сохранило следы древней косметики. Трёхмесячный ребенок лежит на подушке из белой овечьей шерсти. Он обёрнут в коричневую материю прекрасной выделки и обвязан красными и синими шнурами. Рядом бутылочка из коровьего рога. Мощный мужчина лет пятидесяти с волосами, заплетёнными в две косы. Войлочные плащи и шапки, «гетры» с клетчатым рисунком, сумка с зерном, решето. Яркие краски древнейших тканей. Такого не видел ни один европейский музей.

Из Урумчи наш путь лежал в древний Кашгар, важный центр на Великом шёлковом пути, расположенный у подножия Памирских гор, там, где сходятся отроги Тянь-Шаня и Куньлуня. Город издавна славился своим базаром. Здесь встречались друг с другом товары из Багдада и Мешхеда, Бухары и Дели, Сианя, древней столицы Китая, и Синина, откуда шла дорога в Тибет. Далеко за пределами Восточного Туркестана был известен кашгарский скотный базар. И сегодня на всю округу разносится шум гигантского торжища: рёв могучих дромадеров наплывает на мычание лохматых яков, блеют тысячные отары овец, собачий лай сливается с многоголосым говором...

Местная соборная мечеть Ид Ках считается крупнейшей в Китае. По преданию, она основана в VIII в. и была реконструирована в 1442 г. Прилегающие улочки приютили сотни магазинчиков, где при желании можно раскопать настоящий раритет. Здесь, как и в старом городе, множество женщин носит чрезвычайно плотные коричневые лицевые покрывала. Мы бродили по старому городу, ещё не зная, что вскоре после приезда домой

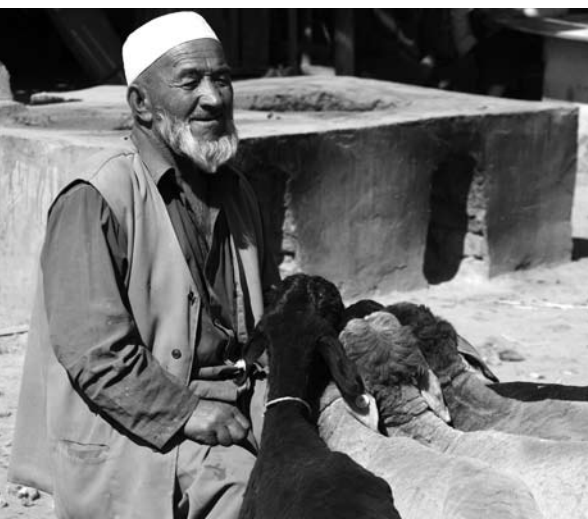
будем пересылать друг другу интернет-сообщение о принятом решении снести его и построить на этом месте добротные многоквартирные дома.

Подвезжая к Кашгару или покидая его, благочестивые путешественники обязательно стремились посетить мавзолей прославленного мусульманского подвижника, правителя и проповедника Аппака-ходжи (? — 1693/94). По местному преданию три паломничества сюда приравнялись к хаджу в Мекку. Сегодня внутри мазара показывают 72 гробницы, принадлежащие пяти поколениям членов этого рода. По преданию, в одной из могил лежат драгоценности и одежда внучки Аппака-ходжи, красавицы Сяньфэй (Ипархан), любимой «ароматной наложницы» одного из китайских императоров. С именем девушки, тело которой источало чудесный аромат, связаны легенды — героическая уйгурская и романтическая китайская. Согласно китайской версии попавшая в императорский гарем девушка мечтала вернуться на родину и не улыбалась до тех пор, пока императору не удалось воссоздать перед её окнами облик родины в миниатюре — крошечный оазис с деревней в несколько домиков, мечетью и даже базаром. Уйгуры же считают девушку пленённой героиней восстания, направленного против поработителей. В наши дни легенды о Сяньфэй, нашедшие отражение в книгах, пьесах и кинофильмах, превратили мавзолей её деда в популярное среди китайских туристов место.

Мы побывали в бывших зданиях Русского и Британского консульств в Кашгаре — о противостоянии Н. В. Петровского, представлявшего российские интересы здесь с 1882 по 1903 г., и Джорджа Маккартни, бывшего в Кашгаре английским Генеральным консулом в течение двадцати восьми лет (1890—1918), можно написать не один роман.

Зная о том, что в обоих консульствах сейчас расположены рестораны, я ещё в Петербурге на предполётной встрече участников экспедиции предложил закуситься настоящей русской водкой и бутылкой доброго виски, чтобы вечером, за разговором о «Большой игре» выпить и там, и там. Как водится у нас в таких

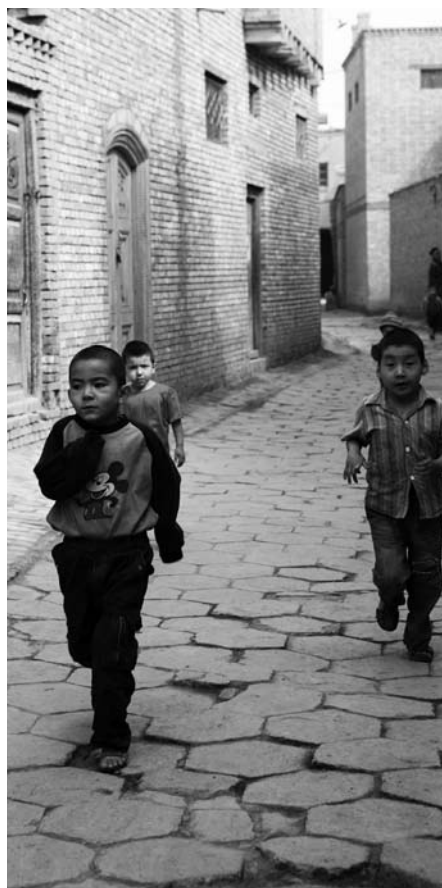

- (сверху вниз)
1. На скотном рынке Кашгара.
 2. Традиционное лицевое покрывало уйгурской женщины.
 3. В мавзолее Аппака-ходжи: гробницы, принадлежащие пяти поколениям членов этого благочестивого рода.

Между Туркестаном и Тибетом

(вверху) Мавзолей Аптака-хорджи.
(две внизу) Кашгар: на улочках старого города.

*«Профессор уверял,
что даже в Африке,
где он вёл раскопки
в долине реки Нила
у пирамид Египта,
не было так жарко.
Он называл впадину:
ужасно адски яма».*

*В. А. Обручев. В дебрях
Центральной Азии.*

Между Туркестаном и Тибетом

1.

2.

1. Развалины древнего буддистского монастыря «Безеклик».

2. Паломница (монастырь Кумбум).

случаях, к моему предложению отнеслись серьёзно и по-деловому. Ввезённого запаса спиртного, без сомнения, хватило бы на десяток хороших пирушек. Каково же было наше недоумение, когда при вылете из Кашгара служба безопасности аэропорта потребовала изъять из наших чемоданов (не из ручной клади!) все запасы спиртного, накануне спокойно совершившего с нами рейс из Урумчи, в том числе и то, что находилось в нераспечатанных специальных пакетах из московского дьюти-фри. Мы грустно наблюдали, как довольный шофёр автобуса, возивший нас по Кашгару и окрестностям, бережно выкатывает из здания аэропорта полную тележку весьма благородных напитков, совокупная стоимость которых много превышала его гонорар.

Турфан

Мы направлялись в Турфан. «Горячий пуп Евразии». Турфанская впадина (90 км с востока на юго-запад и около 40-50 км с севера на юг) является самой низкой точкой Восточной Азии (—154 м) и третьей по глубине в мире после котловины Мёртвого моря и озера Кинерет. Сенсационные данные о глубине, перепадах давления, температуре (+48 градусов в тени, +64 на солнце летом и до —20 зимой) впервые получил спутник Пржевальского талантливый русский офицер В. И. Роборовский, устроивший здесь в 1894 г. постоянную метеостанцию.

Турфан начался для нас с древнего буддистского монастыря «Безеклик». Дорога сюда идёт вдоль живописных «огненных гор», в зависимости от освещённости меняющих свой цвет от нежно-розового до красно-бурого. Некогда этим путем прошли и сотни буддистских проповедников, и вереницы паломников. Сегодня, как и столетия назад, каждую секунду тысячи и тысячи буддийских молитвенных барабанов совершают свой оборот по часовой стрелке. Одновременно миллионы губ проносят древнюю мантру «Ом мани падме хум». «О! Жемчужина в цветке лотоса!».

В I-III вв. н. э. на территории современной Северной Индии, Пакистана, Афганистана и Средней Азии существовала великая Кушанская империя, покровительствовавшая буддизму. По одной из версий,

царство основали юэчжи, народ, пришедший с территории Восточного Туркестана. Империя испытала большое влияние эллинистической культуры, поддерживала связи с Римом, Персией, Китаем. Именно в годы её рассвета по маршрутам Великого шёлкового пути буддизм пришёл сначала в города-государства на территории Восточного Туркестана, а затем и в Китай. Позднее уже отсюда буддизм проник в Корею и Японию.

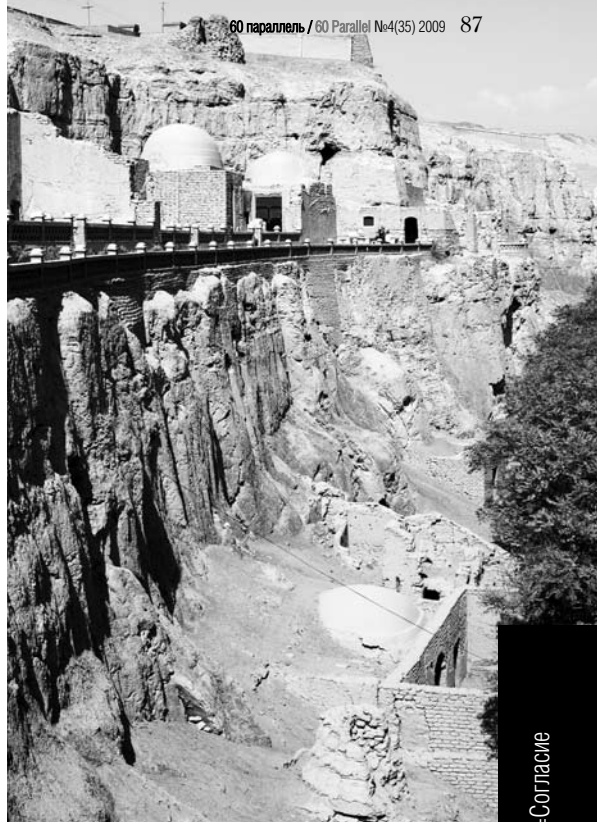
Особое значение на этом пути имел Турфанский оазис, расположенный на перекрёстке маршрутов Шёлкового пути, огибавших пустыню Такламакан. К X в. буддизм здесь пришёл на смену манихейству. Храмы и монастыри перестраивались согласно новым канонам. В их числе был и древний пещерный монастырь «Безеклик» («Блестящий»)⁵.

Мы стояли под сводами древних монастырских пещер, и, казалось, самые стены шепчут здесь «Ом мани падме хум». Верующие наделяют эту мантру бесконечным множеством смыслов, она редко интерпретируется в связи с буквальным значением входящих в неё слов. Один из смыслов близок знаменитым ахматовским строкам:

*Когда б вы знали, из какого сора
Растут стихи, не ведая стыда,
Как жёлтый одуванчик у забора,
Как лопухи и лебеда.*

Обычно объясняют и истолковывают сами сакральные звуки, составляющие её. «Четыре защитника и охранители десяти направлений даруют защиту от всех препятствий со всех углов и сторон света тому, кто вращает молитвенный барабан. Он получает избавление от перерождений в низших мирах, а после смерти отправляется в чистую страну Будды, рождается в бутоне лотоса, а затем творит благие дела Будд во всех сторонах света». «Ом мани падме хум».

⁵ В 1909-1910 гг. в Турфане под руководством С. Ф. Ольденбурга работала Первая Русская Туркестанская экспедиция. Собранные здесь выдающиеся коллекции были направлены в Музей антропологии и этнографии, где был создан специальный исследовательский отдел. Музей предпринял ещё несколько экспедиций в Восточный Туркестан. В 1930-х гг. большая часть предметных коллекций была передана в Эрмитаж.

В двух шагах от монастыря Безеклик в издревле намоленном месте расположен Туйок — святое для местных мусульман место. По старинному уйгурскому преданию, пятеро странников отправились некогда на поиски истинного Бога. В ответ на их расспросы правитель одного из городов объявил богом самого себя. Вскоре поняв, что их обманули, благочестивые странники тайно покинули город, но правитель направил воинов по их следам. По дороге к беглецам присоединился пастух, спутником которого был верный пес. Странники устроили ночлег в одной из пещер Туйокского ущелья. У входа в пещеру выросло громадное дерево, которое было усеяно голубиными гнездами.

Между Туркестаном и Тибетом

1.

1. Мечеть в селении Туйок.

Помёт голубей скрыл следы беглецов. Проснувшись, странники почувствовали голод, и один из них отправился в город за хлебом. Однако предложенные за хлеб деньги отказались принять — они давно вышли из употребления. Выяснилось, что странники проспали в пещере триста лет. Посланный вернулся в пещеру и вновь уснул там вместе со всеми, а мусульмане поняли, что спящим назначено проснуться лишь к Судному дню.

Это — один из вариантов знаменитой коранической легенды: «Или ты полагаешь, что обитатели пещеры и ар-Ракима были чудом среди наших знамений? Вот юноши спрятались в пещеру и сказали: “Господи наш, даруй нам от Тебя милосердие и устрой для нас в нашем деле прямоту”. И Мы закрыли их уши в пещере на многие годы»⁶.

Как и повсюду на географических окраинах мусульманского мира, ислам в Кашгарии связан с почитанием прибывших сюда извне первоучителей. Огромную роль в распространении ислама играли суфийские учения и практики, важной частью которых является посещение святых мест. Туйок — одно из наиболее популярных мест паломничества в Центральной Азии на маршруте Великого шёлкового пути, знаменитое, по крайней мере, с XV в., место суфийской проповеди. Как и в случае с мазаром Аппака-ходжи, троекратное паломничество сюда приравнивается к хаджу в Мекку.

Широко известный фольклорный сюжет о семи путниках и собаке издревле был связан со звёздами Большой Медведицы. Христианская легенда о «Семи отроках, в Эфесе спящих» (V в.) попала некогда текст Корана. В Османской империи семь спящих считались покровителями мореплавания. Христианские мученики, заживо замурованные в пещере и проспавшие там несколько веков, почитаются святыми в православии и католицизме. Пещеры, связанные с этим преданием, в частности, показывают ныне в Эфесе (Турция) и Аммане (Иордания). Католики убеждены, что мощи отроков покоятся в церкви Сан-Виктуар в Марселе, куда они были перенесены во время Крестовых походов.

⁶ Коран, XVIII:9—11.

Среди известных в православии изображений отроков выделяют фреску в Успенском соборе Московского Кремля. Варианты сюжета можно обнаружить и в Талмуде (Хони), и в преданиях о «Короле под горой» (Фридрих Барбаросса) и у Томаса де Квинси, Гете, Вашингтона Ирвинга, Герберта Уэллса... Язык — зеркало мира: слова Siebenschläfer (букв. «семь спящих») в немецком, hétalvó в венгерском, syvsover в шведском, норвежском и датском обозначают тех, кто давно и беспробудно спит.

Как бы то ни было, семь путников и собака с арабским именем Алькор ежедневно продолжают своё путешествие по звёздному небу, а Туйоку, наряду с небольшим числом святых мест в Западной Сибири, Африке, Центральной Азии и Индонезии, принадлежит достойное место на «неформальной карте» исламских святынь, паломничество к которым при определённых условиях приравнивается к хаджу.

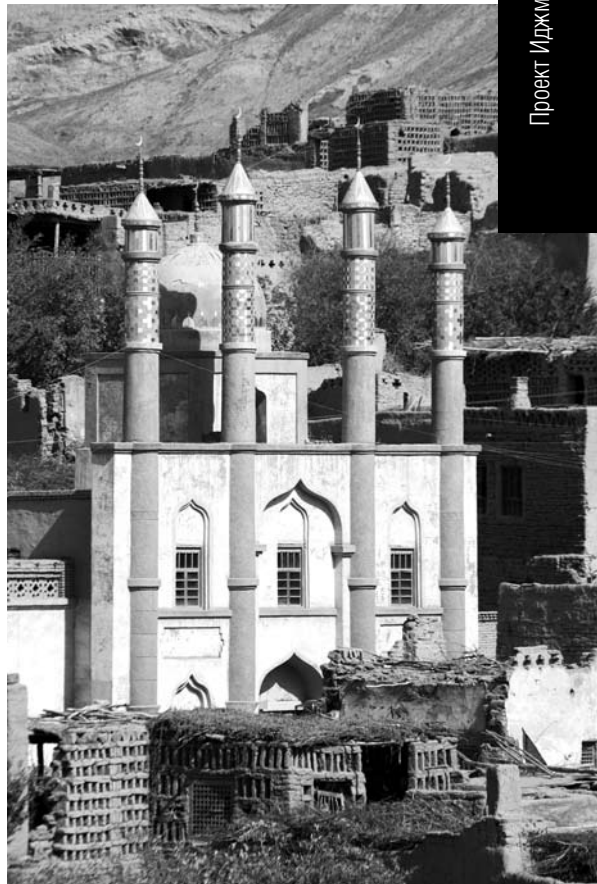
В Турфанском оазисе ислам окончательно закрепился лишь к XV в., он принёс на эту землю свои посты и праздники, особую временную «систему координат» общую для всех мусульман и связанную с их священной историей. К тому времени соседи турфанлыков исповедовали ислам уже почти пятьсот лет. Символом ислама на этой части Шёлкового пути стал самый высокий минарет в Китае — 44-метровый минарет Эмин, постройки 1777-1778 гг.

Мы приехали в Турфан накануне ночи на 27 рамадана⁷. Небольшая площадь, освещённая лампами, прикрученными к самодельным столбам, была уставлена десятками столов. Здесь и ели, шумно

и весело, и готовили вкусную снедь. Всполохи огня, печки-буржуйки, тандыры, казаны, фыркающие маслом громадные сковороды... На столах вкуснейшие манты с бараниной, тыквой и джусаем — душистым «луком-чесноком», лагман с осенним соусом из редьки, моркови, кольраби и репы, пирожки-самса с мясом, луком, тыквой, овощами и фруктами, санза — нити теста, собранные в небольшие «мотки», и обжаренные в раскалённом жире, мёд, варенье... Запивали всё это пиалами атканчая (крепкого чёрного чая с молоком, посыпанным семенами кунжута).

Было уже часов одиннадцать, но мы так и не посмотрели знаменитые подземные каналы-кяризы — «горизонтальные колодцы», тянущиеся под землёй от полей к водоносным слоям у подножья гор (причём, иногда за пять-семь километров!) и обеспечивающие ирригацию края в условиях иссушающей жары. Выехав за город, мы поставили автобус так, чтобы он мог светить нам фарами. Кроме чёрного провала метров за сто от дороги, мы, конечно

⁷ По традиции именно в эту ночь пророку Мухаммаду было ниспослано первое откровение. Это — один из важнейших мусульманских праздников, известный как «Ночь Предопределения» или «Ночь могущества» (лайлат ал-кадр). Считается, что в эту ночь Аллах принимает решения о судьбах людей на ближайший год. К этой ночи готовятся заранее, совершают специальные покаянные молитвы (тауба), стараются простить обидчиков, особенно ревностно совершают дела благочестия, тщательно убирают в доме, готовят специальные угощения, которые посылают друзьям и соседям. Согласно преданию, А'иша, юная и любимая жена пророка, однажды спросила его: «О, Посланник Аллаха, скажи, если я узнаю о наступлении ночи Предопределения, что мне следует говорить?» Он сказал: «Говори: «О, Аллах, поистине, Ты — Прощающий, Щедрый. Ты любишь прощать, так прости же меня!» Лайлат ал-кадр — важный повод задуматься о своей жизни, время размышления о будущем. Люди верят в прощение и вместе с близкими искренне радуются ему.

же, ничего не увидели. Уже в автобусе оказалось, что по пути кто-то успел покусать нашего экспедиционного фотографа Татьяну Федорову и мою дочь Марьям, которая больше всех настаивала на посещении кыризов («Как быть в Турфане и не увидеть!» Центральная Азия — её «узкая» специальность).

Всё как по-писаному: с утра укусы посинели-покраснели-распухли. Я ругался, что нечего ходить в пустыню в босоножках, и по прилёте в Цинхай повёз укушенных в местную больницу, где был поражён быстротой, дешевизной и эффективностью китайской медицины. Но это было чуть позже, а тогда вечером мы вернулись в гостиницу и за чаем с раз-

говорами просидели почти до самого отъезда в аэропорт Урумчи.

Путь предстоял неблизкий, и мы тронулись часа в четыре утра. Проехали спящими улицами, сплошь крытыми виноградом. В предрассветные сумерки уплывали ажурные саманные сушиллки, в которых дозревает знаменитый турфанский кишмиш, виноградники, тщательно обработанные поля. Вдоль шоссе почётным караулом выстроились пирамидальные тополя, дальше — к подножью розовых предрассветных гор тянулись фруктовые деревья. В сторону от дороги отходило ответвление на древнее городище Цзяохэ — некогда богатый столичный город на Великом шёлковом пути. Теперь по его маршрутам вместо шёлка текут нефть и газ, а где Шёлковый путь, там и Большая Игра.

Сколько труда на протяжении многих и многих веков было вложено в эту землю, оглаженную, облюбованную людьми! Я засыпал, просыпался, вглядывался в окно и размышлял о непростой истории этого края и её параллелях с историей российского Северного Кавказа, где так же войны вновь и вновь сменялись восстаниями: кавказская (1817—1864), абречество, «малый газават» во время русско-турецкой войны 1877—78 гг., всплеск, вызванный революциями пятого и семнадцатого годов, Северо-Кавказский эмират, повстанческое движение, которое продолжалось в Чечне вплоть до 1940 г., коллаборационизм части населения, депортация, возвращение, первая и вторая чеченские.... Мы в Хасавьюрте попытались решить вопрос с независимостью и получили вторжение в Дагестан. Впрочем, сегодня независимость не «от кого», а «с кем» (много ли независимости в Эстонии или Польше, например, с детальной регламентацией всего и вся Европейским союзом и вассальной внешней политикой? Если это суверенитет, то что такое зависимость?) В Китае, как и в России, сегодня пытаются лечить болезнь массированными инвестициями в развитие края. Тоже не очень получается. «При философском осознании любая историческая параллель есть вещь дефективная. — писал только что ушедший от нас Александр Пятигорский, — Но без этой параллели история неполна. Потому что эта

Между Туркестаном и Тибетом

*«— Фома, это какой
гадкий насекомым?
Я читал, Туркестан
живёт каракурт,
смертельны кусак!
— Нет, профессор,
это фаланга, паук.*

*— Он тоже кусает? Восемь
ног, как у паук! Противный.
— Кусает и больно,
если его придавить или
тронуть. Рука пухнет,
сильный жар будет».*

*В. А. Обручев. В дебрях
Центральной Азии.*

параллель... показывает, что в меняющихся исторических условиях остаются какие-то константы человеческой психологии... И тогда мы говорим: "Смотрите, как похоже". А что похоже? Мы похожи.

Предтибетье

«В местности по названию Самарканд жил князь Ахман. Там же жил другой князь — Караман. Оба спорили из-за власти. Человек из рода Ахмана украл чью-то корову, но возвёл клевету на род Карамана. Оба пожаловались правителю Самарканда. Род Карамана не хотел жить рядом с родом Ахмана. "Нас оклеветали, мы переселимся отсюда!" — сказал род Карамана <...>. Наш корень саларов идёт и от младшего и от старшего сыновей Карамана.

Что дал Караман старшему сыну? Дал верблюда. Дал чашку священной воды. Дал один оман священной земли. Дал большие и маленькие весы. "Возьми всё это и иди на юг. Где остановишься, сравни вес воды и земли, где будет вес равным, там и живи". Еще он дал свидетельство о Самарканде — тридцать частей Корана. "Не потеряй! Следуй содержанию его и соответственно поступи", — сказал Караман». Так звучит предание о переселении саларов, записанное Э. Р. Тенишевым полвека назад.

Салары, небольшой (около 110 тыс. человек) народ, значительная часть которого живёт на узком высокогорье по правому берегу реки Хуанхэ, в юго-восточной части китайской провинции Цинхай. Здесь образован саларский автономный уезд, и именно здесь производятся и развозятся по всему мусульманскому миру едва ли не восемьдесят процентов традиционных шапочек для намаза.

Салары свято верят, что в беспокойном XIV в. два брата-прародителя, Ахман и Караман («братья Карамановы», по замечанию участника нашей экспедиции Дмитрия Шнеерсона) переселились сюда из Самарканда: «Верблюд добрался до источника в Алтиюли — продолжает древняя легенда. — Пытались поднять верблюда, но он не встал. Сняли с него груз, и верблюд тут же превратился в белый камень. Тридцать частей Корана отнесли в мечеть <...>

Взвесили на малых весах, вес местной воды и земли сравнялся полностью с весом священной воды и земли».

Белая верблюдица, спасшая братьев и оборотившаяся в камень, стала национальным символом страны. Об этом напоминает беломраморная скульптура в г. Сюньхуа — склонившая колени двугорбая верблюдица с перемётной сумой со Священной книгой. Тридцатитомная рукопись Корана, принесённая по преданию братьями, — другая важнейшая святыня саларов. Сегодня эта рукопись бережно хранится в специально построенном здании и признана старейшей в Китае. Собственно, легенда о верблюдице и древней рукописи, во многом повторяющая предание о переселении в пределы современного Узбекистана группы арабских племен, и привела нас сюда. Их совпадение даже в деталях, несомненно, свидетельствует о культурном взаимодействии. Эти легенды помогут нам понять, что же всё-таки происходило в огромном «котле» в Центральной Азии во время, переломное в истории многих народов, шедших по пути переселения проверенными маршрутами Великого шёлкового пути. При этом салары создали по-настоящему уникальный способ сохранения и передачи исторической памяти: сегодня, как и столетия назад, во время каждой свадебной церемонии в лицах разыгрывается легенда о белой верблюдице и о переселении братьев из Самарканда.

Ислам многолик. Его основателю Мухаммаду приписывается пророчество: «Раскололись иудеи на 71 общину. И раскололись христиане на 72 общины. И расколется сообщество мусульман на 73 общины». Далее обычно утверждается, что в Судный день из всех общин спасётся только одна. Важно, что до страшного момента Божественного приговора люди не смогут определить, какая из общин спасётся. На протяжении веков мусульманские учёные пытались выяснить, что же однозначно и бесспорно объединяет всех мусульман. Это оказалось очень непросто, столь разными были взгляды, обычаи и образ жизни различных мусульманских общин, подчас живущих по соседству. Безусловно, всех объединяет

только одно — обращение молитвы в сторону Мекки.

Одни и те же учителя несли свою проповедь уйгурам Восточного Туркестана и саларам, живущим в Предтибете, но сегодня их ислам существенно различается. Первые ориентируются на обычно мирную мистико-аскетическую традицию в исламе, вторые сегодня в большей степени следуют течению, пропагандировавшему очищение ислама от внешних влияний и возврат к исконным ценностям. Именно этому течению журналисты и учёные охотно приписывают особую связь с исламским радикализмом. То, что такое утверждение несправедливо по отношению к саларам, подтверждает и их история, и интервью с Бай Юнь-сяном, имамом соборной

мечети в саларской столице — г. Сюньхуа, которое мы записали в рамках проекта «Иджма' = Согласие».

Чрезвычайно интересно, что сравнительно недавнее появление здесь салафитских идей⁸ можно рассматривать как часть мощной и малоизученной волны, прокатившейся в начале XX в. по всему мусульманскому миру. Тогда же в России началась деятельность ваисовцев⁹, тогда же после продолжительной борьбы (1902—1932) было создано салафитское королевство — Саудовская Аравия. Среди саларов новые идеи породили и новую практику: могилы их святых прародителей сейчас едва ли не заброшены, на протяжении длительного времени действовал запрет на музыку. Может быть, можно говорить о цикличности в развитии в мусульманской среде «обращения к истокам», а затем и конфессиональной нетерпимости, стремления к обособленности и конфронтации? Здесь очень и очень важно, что саларская салафиййа не породила радикализма.

Китайский ислам, как и ислам российский, практически незнаком миру. Все слышали о напряженности в Синьцзяне и на Северном Кавказе, но мало знают о мощных гуманистических тенденциях, явленных как российским, так и китайским исламом в результате длительного взаимодействия различных культурных традиций. Салары, как и многие другие мусульманские общины Китая, издавна научились жить в мире и гармонии с людьми, составляющими громадное внешнее большинство, уважая и постигая основы древней китайской культуры. Собеседниками мусульманских ученых были даосские

Между Туркестаном и Тибетом

1.

1. Белая верблюдица с Кораном в перемётной суме — национальный символ саларов. Памятник в г. Сюньхуа.

⁸ Салафиййа (от арабского глагола салафа — «быть раньше») — направление в исламе, последователи которого позиционируют себя в качестве проповедников «понимания ислама в том виде, в котором его понимал Пророк». Часто используется как синоним термина «ваххабизм», при этом «салафиййа» обозначает идеологическое направление в целом, а «ваххабизм» — одну из его исторических реализаций (ср.: марксизм — большевизм).

⁹ Ваисовское движение зародилось в Поволжье в 1862 г. благодаря деятельности Багаутдина Ваисова (1819—1893), считавшего себя «старовером мусульманином» из «сословия тюрки» и мечтавшего построить «Царство справедливости», общество, где нет ни богатых, ни бедных. По мнению Б. Ваисова для достижения этой цели нужно следовать опыту мусульман первых веков.

мудрецы, последователи Будды и Конфуция. Пророку Мухаммаду приписывают высказывание: «Ищи знание, даже если оно [в далеком] Китае, ибо поиск знания обязателен для каждого мусульманина». И салары охотно следовали этому призыву основателя ислама.

Наше знакомство со страной саларов ознаменовалось и посещением буддистского монастыря Кумбум (Таэрсы). Удачно расположенный на пути из Тибета в Монголию и Китай этот монастырь был воздвигнут в 1577 г. на месте рождения «Всеведущего Учителя», великого реформатора тибетского буддизма Чже Цонкапа (1357—1419). Вскоре он стал одним из шести важнейших монастырей тибетского буддизма и прославился многими чудесами. Традиция гласит, что в одной из своих предыдущих жизней маленький мальчик Чже Цонкапа поднёс Будде Шакьямуни хрустальные чётки, а в ответ получил раковину. Будда предрёк, что мальчик переродится в Тибете и сыграет ключевую роль в возрождении Учения. Среди прочего Цонкапа ввёл строгое

безбрачие, суровую монастырскую дисциплину и ограничил использование магических практик.

В 1885 г. монастырь, известный связанными с ним легендами и удивительными статуями из масла яков, посетил Г. Н. Потанин, в 1908 г. здесь с Далай-ламой встречался другой знаменитый русский путешественник П. К. Козлов, пятьюдесятью годами позднее в монастыре работал Э. Р. Тенишев. Сказалась и специфическая популярность Е. П. Блаватской, писавшей о местных чудесах.

В Кумбуме мы застали прощание с одним из монахов, только что ушедшим из жизни — над храмами гулко разносилось разноголосое пение ритуальных труб, тяжёлый запах горящего в лампадах ячьего масла мешался с ароматом можжевельника, тлевшего в курильницах, вереница монахов поднималась в храм для поминальной службы. Издали багряные плащи и шлемообразные головные уборы делали монахов похожими на римских воинов. В буддизме существует практика осознанного умирания. Жизнь

понимается как подъём к смерти, которая есть не конец, но новое начало.

Салары живут близ истоков трёх великих азиатских рек — Хуанхэ, Янцзы и Меконга. Рядом — заснеженные вершины заворуженного буддистской молитвой Тибета, пустыни и оазисы обращённого к мусульманскому миру Синьцзяна, и многолюдные равнины Внутреннего Китая. Салары помнят Самарканд — далёкую прародину, и трепетно любят свою землю, бережно обработанную многими поколениями предков.

Из окна нашего автобуса видно несколько поясов гор. Ближайшие к нам — красные, дальние — тёмно-серые. Вдоль улиц — арыки, обсаженные карагачом и ивой. В каждом дворе (от монашеской кельи до дорогого ресторана) — «солнечный

кипятильник»: ориентируешь оклеенную зеркальцами бетонную тарелку на солнце, ставишь чайник и через десять минут кипяток готов.

Здесь засеяно и тщательно обработано всё, что можно засеять и обработать: каждый крохотный клочок земли. Земля, мало знакомая с зимними холодами, и ежедневный упорный труд издавна сделали саларов самодостаточными. Многие из них традиционно избирали военную карьеру, салары считались выносливыми и яростными воинами. Они сплавливали плоты или отправлялись с караванами в опасные путешествия через горные ущелья и пустыни — и то, и другое всегда было делом рискованным.

Вся история народа наша отражение в его языке, языке тюркок-огузов в своей основе. Бурная и кровавая история Центральной Азии заставила предков саларов совершать тысячекilометровые путешествия — от Семиречья до Восточной Анатолии и от прикаспийских земель и Предтибетья. Их язык впитал хорезмские, чагатайские, старокыпчакские, древнеуйгурские влияния, обогатился тибетской, монгольской и, конечно же, китайской лексикой. Громадный вклад в изучение и сохранение саларского языка внесли российские учёные, и, прежде всего, Эдхям Рахимович Тетишев.

Наверное, именно поэтому столь тёплыми были наши встречи с коллегами из Цинхайского университета национальностей — они помнят и чтут память Э. Р. Тенишева, бывшего учителем для многих из них. Мы сидели за громадным круглым столом и пели русские песни. Мой сосед, специалист по саларской культуре, с горечью рассказывал мне, что сохранившиеся на арабице рукописи на саларском языке можно пересчитать по пальцам — результат «культурной революции» и общественно-политических потрясений тех лет.

— Говорят, Тенишев какие-то рукописи привёз в Россию, — с надеждой сказал он. Я, сославшись на его научный отчёт, ответил, что такого быть не могло.

Спустя несколько месяцев после возвращения домой я встретился в Москве с Еленой Александровной, вдовой Э. Р. Тенишева и рассказал ей эту историю.

Между Туркестаном и Тибетом

Монахи монастыря Кумбум.

Она вышла в соседнюю комнату и через минуту вернулась с двумя папками, молча развязала тесёмки и достала пачки негативов. Фотокопии двух сочинений, условно названных «Гадательная книга саларов» и «Ритуальная книга саларов» были сделаны Э. Р. Тенишевым в 1958 г. и все эти годы хранились в его домашнем архиве. Сегодня они, несомненно, имеют самое серьёзное значение для изучения истории бытования ислама среди саларов.

Приехав домой, я, конечно же, немедленно показал списки дочери. К моему и её изумлению оказалось, что язык этих рукописей ей, выпускнице кафедры Истории Центральной Азии и Кавказа Восточного факультета СПбГУ, в принципе, понятен. Цепочка знаний не прервалась, и я с гордостью ощутил свою причастность к замечательной русской научной традиции. В ближайшее время совместно с коллегами из Цинхайского университета национальностей мы планируем приступить к исследованию и подготовке критического издания этих памятников.

В Санкт-Петербурге хранится крупнейшая в мире коллекция семян культурных растений, собранная Николай Ивановичем Вавиловым (1887-1943) в ходе 110 научных экспедиций. Цель, поставленная учёным — победа над голодом. Коллекция Вавилова была предназначена для экспериментов по созданию новых сортов растений. Сегодня на основании этой коллекции растениеводство можно восстановить, даже если исчезнут все пищевые растения в мире. Богатство коллекции — в её разнообразии. Школьнику понятно, что потеря любого из её составляющих сродни катастрофе.

Свойства потерянного вида могут оказаться ключевыми в борьбе, например, с неизвестной болезнью, способной уничтожить важнейшие культурные растения — основу пищевого рациона человечества.

Удивительным образом, истина, понятная школьнику в этом случае, перестаёт осознаваться таковой, когда речь идёт о цивилизационном многообразии, требующем сегодня нашей защиты. Прекрасным подтверждением тому может служить история саларов — совсем небольшого народа, живущего вдали от важнейших исламских центров, история, столь важная для понимания процессов внутри всего исламского сообщества.

Скалистый берег резко обрывался вниз, туда, где, напряжённо выпгибаясь, мчалась плотная зелёная вода. Пейзаж напоминал декорации к романтическому балету. Мы с профессором Ма Чэн-цзюнем стояли на самом краю. Метрах в пятидесяти от нас Юра Крылов и Марьям записывали на видео выступление саларского певца, известного собирателя местного фольклора. Профессор указал на гору, похожую на гигантский окаменевший стог:

— Вот за той горой живут тибетцы-мусульмане, — сказал он буднично, чтобы заполнить паузу в разговоре. Мучительно пытаясь вспомнить, кто об этом писал, и что я должен знать об этих людях, я отчётливо понял, что однажды обязательно вернусь сюда, чтобы оказаться за той похжей на стог горой.

Мечеть в г. Сюньхуа.

